

Пын Жыфын

Шанхайская академия глобального управления и регионоведения, Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай
(E-mail: 1617643813@qq.com)

Формирование и эволюция неформальной политики в Казахстане

Аннотация. Неформальная политика Казахстана пережила долгосрочное историческое развитие. По принципу организации неформальная политика Казахстана не ограничивается только клановой, политической, экономической и другими структурами, но также проявляется в виде «команд». По форме движения неформальная политика Казахстана проявляется в виде «патрон-клиента», которая включает в себя такие три формы, как «кровные связи», «обещания лидера» и «пропрезидентские партии». Характеристики неформальной политики Казахстана являются плюрализмом - внутренней мобильностью, и закрытостью для обычного народа. Неформальная политика — это инструмент Президента Казахстана для преодоления кризиса политической трансформации, она является дополнением к незрелой формальной политике. Первый Президент Казахстана Н. Назарбаев пытался реализовать «интеграцию» неформальной и формальной политики, а сегодня К. Токаев способствует переходу от неформальной политики к формальной путем «инфильтрации». Органичное взаимодействие двух видов политик вновь стимулировало жизнеспособность развития Казахстана в целом. Токаев восполнил пробел во взаимодействии между обществом и властью и инициировал совершенно новое направление модернизации политической системы Казахстана. Тем не менее, пока «инфильтрация» не приведет к качественным изменениям, взаимодополняемость и конкуренция двух политик будет оставаться политической реальностью страны в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: неформальная политика, формальная политика, «инфильтрация», реформа К. Токаева, Новый Казахстан.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-145-4-127-137>
Поступила: 22.04.2022 / Принята к опубликованию: 10.11.2023

Введение

В начале 2022 года в Казахстане внезапно вспыхнули массовые беспорядки и протесты с новой силой и непредсказуемой интенсивностью. Президент Касым-Жомарт Токаев квалифицировал произошедшее как «попытку переворота государства», организованную частью «авторитетных людей» в Казахстане [1]. Оглядываясь назад, на несколько раундов политических беспорядков, произошедших в Казахстане, мы не можем не отметить, что на них оказали глубокое влияние элиты, с их сложными семейственными связями. Чтобы противостоять политическим конфликтам и неопределенности после обретения независимости государства, Президент как наиболее важный политический деятель и главная фигура в Казахстане предпочел опираться на семейственную сеть и внедрить неформальную политику в качестве дополнения к недавно созданной современной политической структуре. Неформальная политика являлась инструментом Президента

Казахстана в реагировании на кризис трансформации, ее эффективность оказывала глубокое влияние на стабильное и упорядоченное развитие режима. Почему в Казахстане длительное время существовала неформальная политика, какие отношения имелись между неформальной и формальной политиками, будут ли они изменяться в результате реформ Токаева? Эти вопросы вызвали широкое обсуждение у известных политологов.

По определению Ханса-Йоахима Лаута, неформальная политика - это политика, которая не закреплена в официальных документах и не зависит от юридического признания или применения современной государственной власти [2]. Понятие неформальной политики используется в широком смысле для описания таких ситуаций, как семейственные сети, клановые отношения и т.д. Мы согласимся с другим утверждением Рико Исаакса о том, что неформальная политика Казахстана проявляется в виде «патрон-клиента», которая включает в себя такие три формы, как «кровные связи», «обещания лидера» и «пропрезидентские партии» [3]. Первое из них касается отношений между президентом и его семьей; второе из них заключается в том, что президент обеспечил выгодой определенные политические элиты и тем самым установил с ней семейственные связи; третье подразумевает то, что президент создал семейственные связи через пропрезидентскую партийную платформу.

В настоящее время ученые изучают неформальную политику Казахстана в двух направлениях. Во-первых, это изучение основных элементов неформальной политической структуры Казахстана (например, такие, как изучение роли кланов) [4]. Мы считаем, что неформальная политика Казахстана не ограничивается только клановой, политической, экономической и другими структурами, но также проявляется в виде «команд» [5]. Второй фокус изучения посвящен отношению между неформальной политикой и формальной. Китайский ученый Сунь Чжоу подверг критике предвзятое восприятие неформальной политики на Западе, рассказав о взаимосвязи неформальной и формальной политик, и подчеркнул ее роль в развитии стран Центральной Азии [6]. Исходя из этого, в данной статье на примере Казахстана будет систематизировано разбираться ход развития неформальной политики, обобщаться и анализироваться основные особенности неформальной политической сети Казахстана, углубленно обсуждаться взаимосвязь между неформальной и формальной политиками, тем самым обогащаться понимание модернизаций политического строительства в странах Центральной Азии.

Историческое развитие неформальной политики в Казахстане

1. Первые ростки неформальной политики (1991–1995 годы)

После распада Советского Союза новорожденное и независимое государство Казахстан столкнулось с серьезным испытанием в трансформации и строительстве политической системы. В основе политического конфликта в Казахстане в этот период лежали ожесточенные споры между Президентом Нурсултаном Назарбаевым и законодательной властью. Новая Конституция, принятая в 1993 году, предусматривала, что однопалатный Верховный Совет станет высшим представительным органом государства, осуществляющим высшие законодательные и контрольные функции в стране. В преддверии предстоящих парламентских выборов депутаты Верховного Совета, которые тогда еще занимали важное место, не желали отказываться от власти, опасаясь, что президентские реформы по либерализации экономики поставят под угрозу их собственные корыстные интересы. Поскольку большая часть ее депутатов перешла из КПСС в социалистическую партию, данная партия коллективно отозвала поддержку Президенту в 1993 году [7]. Кроме того, партия Собрания народных представителей Казахстана и другие оппозиционеры также попытались бросить вызов Назарбаеву на выборах, создав большую угрозу его руководящей позиции [8].

В ответ на вышеуказанную неопределенность Назарбаев предпринял ряд неформальных политических актов. Он изначально пообещал депутатам Верховного

Совета новую должность, гарантирующую им будущий статус и доходы, и тем самым добыл их молчаливое согласие на роспуск Советов [9]. Президент достиг аналогичного соглашения и с главой партии СНПК, обеспечив лояльность к себе как одного из главных его конкурентов [10]. Одновременно Назарбаев сосредоточил свои усилия на поддержке пропрезидентских партий с тем, чтобы нанести удар по оппозиционным силам в парламенте. Союз за единство народа Казахстана выступал за роспуск Верховного Совета и за создание сильной президентской системы в декабре 1993 года. Партия привлекла ряд представителей политической элиты, которые, в свою очередь, продолжали занимать важные посты в правительстве и других политических институтах.

Таким образом, отметим, что в условиях, когда формальная политическая система новорожденного государства могла с трудом еще удовлетворить потребности режима в стабильности, Н.Назарбаев защитил свой статус с помощью ряда неформальных политических поведений. Эти действия включали в себя «обещания лидерства» конкурентам или партнерам и создание «пропрезидентской партии». Неформальное поведение Президента пока не могло быть названо «политикой», поскольку попытки Назарбаева еще носили довольно неустойчивый характер и не привели к созданию более прочных правил.

2. Развитие неформальной политики (1995-2006 годы)

С середины 90-х годов контроль Назарбаева над политической системой Казахстана значительно возрос. С установлением сильного президентского режима в Казахстане быстро развилась неформальная политика и появились мощные элитные сети, ранее контролировавшие государственный, финансовый и промышленный секторы. Они, элитные сети, прекрасно осознавали, что связаны с режимом неким неформальным соглашением и тем самым могли добиваться привилегий от данного режима.

Политические элиты, узнав о том, как работает неформальная политика, пытались воспроизвести эту модель по нисходящей, становясь посредниками. Р.Алиев, Т.Кулибаев, М.Аблязов, К.Масимов и другие имели обширную сеть, привлекавшую к ним низших бюрократов, региональную элиту и крупных бизнесменов. Неформальная политика Казахстана, таким образом, распространялась на всю страну и формировала многоуровневую структуру в виде пирамиды.

Представим в виде «пирамиды» (см. рисунок 1) структурное распределение семейственных сетей - элитных команд [11]. Ориентируясь на президентскую власть, в «концентрическом круге», куда входили члены семьи Назарбаева, то есть группы из: старшего зятя Алиева, обладающего широкой властью; младшего зятя Кулибаева, владеющего энергетической отраслью; и группа племянников, служащих в службах безопасности. При этом они находились в самом прямом контакте с самим Президентом. А также группа из старых приближенных, давно следующих за Президентом, еще с советских времен и пользующихся его особым доверием. Бизнес-элита и профессионалы (*protégés*), назначенные Президентом, представленные Аблязовым, которые своими выдающимися профессиональными качествами привлекли Президента к созданию кумовства. Краевой круг, состоящий из бюрократов низшего звена и региональных элит.

Рисунок 1. Структурное распределение семейственных сетей — элитных команд

Усиление влияния некоторых политических групп, неформальная политика также одновременно способствовала маргинализации других групп в борьбе за владение долями бывших госкомпаний, что привело к расколу казахстанских элит. Бывший премьер-министр Казахстана А.Кажегельдин в 1998 году публично раскритиковал Президента и перешел в оппозицию. Партия демократического выбора Казахстана, созданная М.Аблязовым, заявила о своем неприятии растущего влияния членов семьи Назарбаева [12], а Ж.Туякбай, занимавший в то время пост заместителя председателя партии «Отан», накануне парламентских выборов 2004 года махнул рукой и стал председателем Координационного совета оппозиционных демократических сил Казахстана [13]. В ответ на вышеуказанный кризис Президент Казахстана применил неформальную политику: сначала председатель ГКНБ провел инвентаризацию незаконных доходов Кажегельдина и вынудил его отправиться в политическое изгнание, Аблязов был заключен в тюрьму в 2002 году по обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями министра. Характеризуя и сравнивая с прошлым периодом, в данный период Президент редко устанавливал прямые связи с оппозицией в виде «обещаний лидера», вместо этого использовал своих сторонников для целенаправленной борьбы с оппозиционными силами. Что касается создания пропрезидентской партии, то в 1999 году Назарбаев основал партию «Отан», а в 2004 году поручил старшей дочери сформировать партию «Асар» для укрепления союза с данной партией.

Таким образом, развитие неформальной политики Казахстана в период 1995-2006 годов значительно отличалось от развития в первые годы независимости. Во-первых, неформальная политика в этот период продемонстрировала большую широту, прочность и зрелость, что позволило политическим элитам осознать, воспроизвести и применять неформальные политические правила. Во-вторых, по мере того, как неформальные политические сети становились все более совершенными, Назарбаев широко использовал существующие семейственные связи, чтобы сильнее ударить по оппозиционерам. В-третьих, неформальная политика Казахстана все еще имела некоторую незрелость в связи с отсутствием в ней механизмов регулирования и арбитража кумовства, к примеру, Алиевы, контролировавшие сверхкрупную группу власти и интересов, напрямую привели к расколу политической элиты и формированию сил, выступивших против действовавшего режима.

3. Перемены в неформальной политике (2006-2019 годы)

В 2006 году Назарбаев создал пропрезидентскую суперпартию «Нур-Отан». Противоречия между прорежимными и оппозиционными силами перешли в «период покоя». Партия «Нур-Отан» играла регулируемую роль в неформальной политике. Конституция 2007 года отменила ограничения на членство государственных должностных лиц в политических партиях, что установило ограничения для неформальной политической сети правительственных лиц. Любой, желающий добиться должности в государственном аппарате, должен был следовать неписаному правилу «Приход в правительство означал вступление в партию», а акимы — местная элита — должны были стать не только членами партии, но и председателями региональных отделений партии [14]. С помощью партии Назарбаеву удалось децентрализовать власть некоторых мощных неформальных сетей, при этом полностью изгнав Алиева и Аблязова из своего политического круга. Приведенные примеры убедительно иллюстрируют регулируемую роль формальной политики по отношению к неформальной.

Последнее десятилетие нахождения у власти Назарбаева было отмечено неоднократными гражданскими протестами. Все эти события подогревали недовольство граждан коррупцией и кумовством в политической сети страны. Н. Назарбаев подавлял протесты путем публичного снятия кумовства с ключевых элит, как, например, снятие с должности зятя Т. Кулибаева после событий в Жанаозене, увольнение министра экономики Е. Досаева после земельного протеста [15]. Вместе с тем эти методы уже не могли искоренить давно нарастающее недовольство населения неформальной системой элиты, долго игнорировавшее общественное мнение.

Проведение нескольких реформ после прихода Токаева к власти, похоже, было направлено на решение этой дилеммы. Программа реформ, основанная на концепции «слушающего государства», подчеркивает систематический диалог между властями и обществом и создает эффективные механизмы обратной связи. Токаев выступил за внедрение более широкого круга участия граждан и институтов гражданского общества в процессе реформ и управления страной, повышение эффективности функционирования государственных учреждений и уровня жизни народа. После трагических событий Января, когда Токаев, полностью овладевший властью в стране, приступил к ослаблению влияния семьи Назарбаева, мобилизовал анархических технократов для формирования кабинета министров, запретил близким родственникам президента занимать государственные должности и высокие посты в полугосударственных компаниях, а также принял законодательство, обязывающее президента отказаться от членства в любой политической партии в течение срока его полномочий. Следует сказать, что инициативы Токаева по проведению реформ нанесли серьезный удар по давней неформальной политике Казахстана, но при этом это не означает, что почва для неформального политического присутствия целиком и полностью исчезла.

Характерные черты неформальной политики Казахстана

1. Плюрализм: внутренняя мобильность неформальной политики

Как показано выше, неформальная политика Казахстана не ограничивается клановой, политической, экономической и другими структурами, а проявляется в виде «команд», представляющих политические и экономические интересы, сформированные различными факторами, такими, как личная дружба, общее образование, общие экономические цели, связи в государственных органах и т.д. Вышеупомянутый плюрализм облегчает также установление той или иной формы неформальных связей между членами различных команд, создавая тем самым «многочисленные горизонтальные потоки, выходящие за рамки исключительности» [16]. При возникновении напряженности существует большая вероятность того, что члены той или иной группы могут перейти к другим конкурирующим группам. Кроме того, политическая элита в структуре «пирамиды» является одновременно

лояльной и близкой к президенту, а также лояльной к своей «команде». Эти посредники могут либо поддержать президента, либо собрать близких себе людей, чтобы бросить вызов президентской власти, т. е. их личности могут вертикально перемещаться.

Инцидент с Аблязовым — важный случай, иллюстрирующий мобильность элиты. По воспоминаниям А. Мусаева, Назарбаев встречался с Аблязовым, чтобы тот создал партию для нападения на силы Алиева [17]. Другими словами, Президент надеялся нанести удар по «членам семьи» через «protégés» и побудить Алиева повысить лояльность к себе. Неожиданно, рассудив и взвесив ситуацию, Аблязов быстро создал свой субблок, отказавшись от лояльности к Президенту, и в конце концов Алиев так и не поменял свою позицию. После подавления Аблязова почти все бывшие команды были ликвидированы, но Имашев, председательствующий тогда в регуляторном монополистическом органе, через несколько лет вернулся-таки в Совет безопасности и в аппарат Президента. Интересно, что его дочь Аида вышла замуж за внука Назарбаева в 2003 году. Видно, что Имашев, столкнувшись с кризисом, установил кровные узы с семьей Назарбаева, переориентировал прежнюю лояльность к Аблязову на Президента, а сам осуществил перемещение личности от «protégés» к «члену семьи».

Президент часто использовал мобильность неформальной политики, чтобы способствовать взаимным сдержкам и противовесам элитных команд. Возьмем, к примеру, вступившего в должность Президента в 2019 году Токаева, ранее занимавшего пост премьер-министра правительства и вернувшегося в Мажилис после долгой дипломатической карьеры и считавшимся преемником Президента; Масимова, перемещавшегося в трех важнейших институтах Казахстана (правительство, предприятия, органы безопасности); Д. Назарбаеву, долгое время сохранявшую сильное влияние в Парламенте и правящей партии «Нур-Отан»; Экс-премьер-министра А. Мамина, имеющего рабочий опыт в национальной железнодорожной компании, столичном муниципалитете и кабинете министров. Вышеупомянутые лица были представителями различных команд, входящих в структуру «концентрического круга», и перемещающихся между различными секторами в результате решений и по приказу Первого Президента, что ограничивало возможность замыкания и жесткости элитных команд.

2. Нетранспарентность неформальной политики

Неформальная политика Казахстана - это «игра, принадлежащая только элитам», где политические элиты являются ее абсолютными бенефициарами, тогда как основная общественная масса была полностью исключена из системы. Неформальная политика не подкреплялась четкой логикой государственной юриспруденции, а ее «легитимность» проистекала главным образом из признания общественности. Этот внесистемный фактор стимулировал изменение статуса неформальной системы.

В первые 20 лет правления Назарбаева общественность негласно относилась к неформальной политике. Рост мировых цен на нефть, экономическое развитие региона и призывы властей «сначала экономика, затем политика» эффективно повысили терпимость казахстанского общества к неформальной политике. Быстрый экономический рост на самом деле был лишь олицетворением великой картины, созданной Назарбаевым. Он провозгласил независимое, процветающее и политически стабильное государство, он часто обновлял амбициозную стратегию национального развития и создал цветущую Астану в качестве опоры легитимности своей власти. На международной арене Назарбаев активно содействовал интеграции Казахстана в процесс глобализации, повышал международное влияние и статус Казахстана посредством ряда дипломатических мероприятий. Вышеупомянутые действия, которые демонстрируют цвет популизма и харизму, рисовали прекрасную картину развития будущего граждан и страны в целом, но при этом скрывали противоречия между неформальной политикой и массовым обществом.

В 2005-2006 годах Казахстан принял законы «О государственном социальном заказе» и «О концепции развития гражданского общества», целью которых являлось «установление

гармоничных и равноправных партнерских отношений между правительственными организациями, предпринимательским сектором и неправительственными организациями» [18]. Однако на практике законопроект регулировал отношения государственного финансирования неправительственных организаций, что привело к тому, что лишь немногие организации гражданского общества смогли сохранить свою деятельность в отрыве от государственного финансирования, в результате чего гражданское общество превратилось в низовые организации, спонсируемые и поддерживаемые государством. Иными словами, Первый Президент не сделал механизм органического взаимодействия между неформальной политикой и массами общества, что и привело к усугублению потенциальных противоречий, вспыхнувшие между элитой и обществом Казахстана.

В связи с колебаниями мировых цен на нефть и ухудшением состояния экономики страны, вера казахстанского массового общества в прекрасные перспективы начала рушиться. Тяжелая экономическая ситуация породила волну протестов в последнее десятилетие режима Назарбаева, а подъем интернет-политики с широким политическим участием молодежи полностью выставил на всеобщее обозрение давнюю «игру элит». Вышеупомянутые процессы стимулировали смену статуса неформальной системы, полностью лишили ее основы «легитимности», исходящей от массового общества, что вынудило нового Президента внести в нее изменения.

Заключение

Как мы видим, в первые годы независимости, столкнувшись с неопределенностью политической ситуации, Назарбаев разрядил кризис путем установления отношений «обещания лидерства», создания пропрезидентской партии и других неформальных политических движений. С повышением контроля Назарбаева над казахстанской политической системой появилась систематизированная неформальная политика, сформировались многоуровневые элитные команды, центром которых являлся сам Назарбаев. Неформальная политика укрепила президентские позиции, однако из-за отсутствия эффективных регулирующих механизмов, борьба между элитами только усилилась. И режим сохранил свою закрытость перед обществом, опираясь на обещания экономического роста и благосостояния. В последнее десятилетие власти Назарбаева продолжающееся ухудшение экономики вызвало волну общественных мнений о легитимности неформальной политики, и традиционные методы уже не могли справиться с чередой протестов.

Ученые часто характеризуют взаимодействие неформальной и формальной политик с помощью терминов «интеграция», означающей их слияние, и «инфильтрация» — использование формальной политики для сжатия пространства, в котором функционирует неформальная политика. Как указывалось выше, неформальная политика дополняет формальную в периоды кризисов и неопределенности, а формальная политика может регулировать неформальную. Слияние этих двух факторов способствовало стабильному развитию политической ситуации в Казахстане, однако оно не способствовало трансформации неформальной политики в формальную, что вызвало недовольство в массовом обществе и повлияло на процесс построения модернизированной политической системы Казахстана.

Эту трансформацию необходимо было завершить, опираясь на «инфильтрацию», важным методом которой является механизм Национального собрания общественного доверия, созданный после вступления Токаева в должность. Конференция общественного доверия изначально была создана в ответ на протесты «Казахской весны», которые проходили до и после передачи власти в 2019 году, а затем постепенно была построена платформа для диалога между государством и обществом. Ее основная цель — выработка предложений по актуальным вопросам государственной политики на основе широкого

обсуждения с представителями общественности, политических партий и гражданского общества, при которой соответствующие предложения могут быть включены президентом в программу реформ [19]. Токаев восполнил пробел в доброкачественном взаимодействии между обществом и властью и отразил совершенно новое направление модернизации политической системы Казахстана.

Возникает вопрос: насколько новый курс Токаева изменит неформальную политику? Нельзя отрицать, что Токаев принес в Казахстан свежую и динамичную политическую моду. В начале создания механизма НСОД некоторые ученые считали, что его реальная роль заключалась в деполитизации общества с помощью консультативной идеологии, а не в реальном продвижении институционального прогресса [20], однако в конечном итоге на шести съездах НСОД было принято более 90 правовых актов, в том числе ряд важных решений, таких, как закон о мирных собраниях, закон о выборах, закон о политических партиях и отмена смертной казни. Это представляет собой попытку Президента ликвидировать неформальную политику и содействовать политической модернизации.

Тем не менее Токаеву еще предстоит пройти долгий путь в реформировании неформальной политики. Механизм НСОД в большей степени служит для общественности платформой по контролю и ограничению неформальной системы, который, независимо от эффективности ее функционирования, не может в корне расчистить почву для неформального политического выживания. Несмотря на то, что Токаев освободил приближенных Назарбаева от контроля над государственной властью и богатствами страны, нынешний «вакуум власти» все еще оставляет пространство для повторного использования неформальной политики сильными политическими деятелями и элитой. Все дело в том, что субъективная воля Токаева к реформам сталкивается с вызовами объективной политической реальности Казахстана, давние противоречивые отношения неформальной политики политически трудно изменить в краткосрочной перспективе, и пока «инфильтрация» не приведет к качественным изменениям, взаимодополняемость и конкуренция двух политик будет оставаться политической реальностью страны в долгосрочной перспективе.

На международном уровне НСОД помогает Казахстану «перебалансировать» между соседними и внешними державами. Посредством построения «слушающего» государства Токаев формирует государственное объединение с независимыми политиками, известными общественными деятелями и даже оппозицией. После начала российско-украинского конфликта в 2022 году гражданское общество Казахстана, представленное вышеуказанными лицами, придерживается однородного отношения к понятию «русофобия». Жесткие заявления Токаева на Петербургском экономическом форуме и последующие шаги по отчуждению российских интеграционных механизмов основываются на вышеуказанном мнении граждан. С помощью общественного мнения Токаев стремится к «перебалансировке» власти между Западом и Россией, занимает отдаляющую от РФ позицию, чтобы избежать дипломатической дилеммы и вреда вторичных санкций, держит «проамериканскую» позицию, чтобы добиться одобрения демократических реформ в стране.

Список литературы

1. Послание Президента Токаева народу Казахстана. [Электрон.ресурс]. – 2022.–URL:[https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953/](https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953) (дата обращения: 01.05.2022).
2. Lauth H. Formal and Informal Institutions: Structuring their Mutual Co-existence//Romanian Journal of Political Science. –2004. – Vol.4. – No.1. – P.67-89.
3. Rico Isaacs. Informal politics and the uncertain context of transition: revisiting early stage non-democratic development in Kazakhstan//Democratization. – 2010. – Vol.17. – No.1. – P.1-25.

4. Kathleen Collins. *Clan Politics and Regime Transition in Central Asia*. – London: Cambridge University Press. –2009; Edward Schatz. *Modern Clan Politics: The Power of “Blood” in Kazakhstan and Beyond*. –Washington: University of Washington Press. – 2004.
5. Diana T. Kudaibergenova, Marlene Laruelle. Making sense of the January 2022 protests in Kazakhstan: failing legitimacy, culture of protests, and elite readjustments//*Post-Soviet Affairs*. – 2022. – Vol.38. – No.6. – P. 441-459.
6. Сунь Чжоу. Неформальная политика, централизация стран и формирование современной политики Центральной Азии // *Исследование России*. –2019. – No.5. – P.108-140.
7. Аяганов Б. Политические партии и общественные движения современного Казахстана: справочник. –Алматы: Министерство печати и массовой информации Республики Казахстан. – 1994.
8. Vladimir Babak, Demian Vaisman, Aryeh Wasserman. *Political Organization in Central Asia and Azerbaijan*. – Oxfordshire: Routledge. –2004. – P.146-147.
9. Sally Cummings. *Kazakhstan: Power and the Elite*. –London: I.B.Tauris. –2005. – P.31-32.
10. Martha Brill Olcott. *Kazakhstan: Unfulfilled Promise?*. –Washington: Carnegie Endowment for International Peace. – 2002. – P.91.
11. Dosym Satpaev. An Analysis of the Internal Structure of Kazakhstan’s Political Elite and an Assessment of Political Risk Levels. [Web source]. – URL:https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no14_ses/11_satpaev/ (accessed 10.10.2022).
12. Rupert Neate. Arrest warrant for Kazakh billionaire accused of one of world's biggest frauds// *The Guardian*. [Web source].– URL:<https://www.theguardian.com/business/2012/feb/16/arrest-warrant-kazakh-billionaire-mukhtar-ablyazov/> (accessed 07.10.2022).
13. Жармахан Туякбай ушел в оппозицию. Полный текст//*Zona.kz*. [Электрон.ресурс]. –2004. –URL:<https://zonakz.net/2004/11/24/>(дата обращения 09.10.2022).
14. Law No. 254-III of 21 May 2007 to amend and supplement the Constitution (Text No. 68)//*Adilet.kz*. |Electronic source|. –2007. –URL: https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000_/ (accessed 11.10.2022)
15. Kazakhstan: Government Accepts Defeat Over Land Sale Plans. Полный текст // *Eurasianet*. |Electronic source|. –2016. –URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-government-accepts-defeat-over-land-sale-plans/> (accessed 15.11.2022).
16. Morena Skalamera Groce. Circling the barrels: Kazakhstan’s regime stability in the wake of the 2014 oil bust//*Central Asian Survey*. –2020. –Vol.39. –No.4. –P.480-499.
17. The Real History of the DCK//*Kz.expert*. |Electronic source|. –2021. – URL: https://kz.expert/en/news/analitika/2577_the_real_history_ofthe_dck/ (accessed 16.11.2022)
18. Chiara Pierobon. The Development of State-civil Society Relations in Kazakhstan//*Armenia, Caucaso e Asia Centrale*.–2016.–P.203-226.
19. Andrey Chebotarev. Political Reforms in Kazakhstan: New Course of the President Tokayev. Analytical Report. –Nur-Sultan. –2021. –P.8-9.
20. Sebastian Schiek. The Politics of Stability in Kazakhstan: Depoliticising Participation Through Consultative Ideology?//*Europe-Asia Studies*. –2022. –Vol.74. –No.2. –P.266-287.

Peng Zhifeng

Shanghai Academy of Global Governance and Area Studies, Shanghai International Studies University, Shanghai, China

Formation and evolution of informal politics in Kazakhstan

Abstract. Kazakhstan’s informal politic has experienced a long-term historical development. According to the principle of the organization, the informal politic of Kazakhstan isn’t limited only to clan, political, economic, and other structures, but also manifests itself in the form of «teams». According to the form of the operation, the informal politic of Kazakhstan manifests itself in the form of “patron-client», which includes three forms, such as «blood ties», «promises of the leader» and «pro-presidential parties». The characteristics of Kazakhstan’s informal politic are pluralism-internal mobility, and closeness to ordinary people. The informal politic is a tool of the President of Kazakhstan to overcome the crisis of political transformation, it is an addition to immature formal politics, but it also generated a wave of elite teams fighting and caused doubts in society about its legitimacy. To solve the above problems, the first President of Kazakhstan – N.Nazarbayev tried to implement the “integration” of informal and formal politics,

and Tokayev promoted the transition from informal to formal politics through “infiltration”. The organic interaction of the two types of politics has once again stimulated the viability of Kazakhstan’s development as a whole. Tokayev filled a gap in the benign interaction between society and the government and reflected a completely new direction of modernization of the political system of Kazakhstan. Nevertheless, as long as the «infiltration» does not lead to qualitative changes, the complementarity and competition of the two policies will remain the political reality of the country in the long term.

Keywords: informal politics, formal politics, «infiltration», K.Tokayev’s reform, New Kazakhstan.

Пын Жыфын

*Шанхай Жаһандық Басқару және Аймақтық Зерттеулер Академиясы, Шанхай Шет Тілдер
Университеті, Шанхай, Қытай*

Қазақстанда бейресми саясаттың қалыптасуы мен эволюциясы

Аңдатпа. Қазақстанның бейресми саясаты ұзақ мерзімді тарихи дамуды бастан өткірді. Ұйымдастыру қағидаты бойынша Қазақстанның бейресми саясаты тек кландық, саяси, экономикалық және басқа құрылымдармен ғана шектелмейді, сонымен қатар «командалар» түрінде де көрінеді. Қозғалыс нысаны бойынша Қазақстанның бейресми саясаты «патрон-клиент» түрінде көрінеді, ол «қан байланыстары», «көшбасшының уәделері» және «президенттік партиялар» сияқты үш нысанды қамтиды. Қазақстанның бейресми саясатының сипаттамалары плюрализм - ішкі ұтқырлық және қарапайым халық үшін тұйықтық болып табылады. Бейресми саясат-бұл Қазақстан Президентінің саяси трансформация дағдарысын еңсеру құралы, ол жетілмеген ресми саясатқа қосымша болып табылады, сонымен қатар элиталық командалар күресінің толқыны туып, қоғамда оның заңдылығына күмән тудырды. Жоғарыда аталған мәселелерді шешу үшін Қазақстанның Тұңғыш Президенті — Н.Назарбаев бейресми және формальды саясаттың «интеграциясын» жүзеге асыруға тырысты, ал Тоқаев бейресми саясаттан «инфильтрация» арқылы ресми саясатқа көшуге ықпал етті. Саясаттың екі түрінің органикалық өзара іс-қимылы Қазақстанның тұтастай дамуының өміршеңдігін тағы да ынталандырды. Тоқаев қоғам мен билік арасындағы қатерсіз өзара іс-қимылдағы олқылықтың орнын толтырып, Қазақстанның саяси жүйесін жаңғыртудың мүлдем жаңа бағытын көрсетті. Дегенмен, «инфильтрация» сапалы өзгерістерге әкелмейінше, екі саясаттың өзара толықтырылуы мен бәсекелестігі ұзақ мерзімді перспективада елдің саяси шындығы болып қала береді.

Түйін сөздер: бейресми саясат, ресми саясат, «инфильтрация», Қ. Тоқаевтың реформасы, Жаңа Қазақстан.

References

1. Poslanie Prezidenta Tokaeva narodu Kazahstana. Available at: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953/> [in Russian].(accessed 05.10.2022).
2. Lauth H. Formal and Informal Institutions: Structuring their Mutual Co-existence//Romanian Journal of Political Science. 2004. Vol.4. No.1. P.67-89.
3. Rico Isaacs. Informal politics and the uncertain context of transition: revisiting early stage non-democratic development in Kazakhstan//Democratization. 2010. Vol.17. No.1. P.1-25.
4. Kathleen Collins. Clan Politics and Regime Transition in Central Asia. London: Cambridge University Press. 2009; Edward Schatz. Modern Clan Politics: The Power of “Blood” in Kazakhstan and Beyond. Washington: University of Washington Press. 2004.
5. Diana T. Kudaibergenova, Marlene Laruelle. Making sense of the January 2022 protests in Kazakhstan: failing legitimacy, culture of protests, and elite readjustments//Post-Soviet Affairs.2022. Vol.38. No.6. P.441-459.
6. Sun Chao. Informal institutions, the centralization of countries and the formation of modern politics in Central Asia// Russian Studies. 2019. No.5. P.108-140.[in Chinese].
7. Burkutbaj Ayaganov. Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniya sovremennogo Kazahstana: spravochnik. Almaty: Ministerstvo pečati i massovoj informacii Respubliki Kazahstan. 1994.

8. Vladimir Babak, Demian Vaisman, Aryeh Wasserman. Political Organization in Central Asia and Azerbaijan. Oxfordshire: Routledge. 2004. P.146-147.
9. Sally Cummings. Kazakhstan: Power and the Elite. London: I.B.Tauris. 2005. P.31-32.
10. Martha Brill Olcott. Kazakhstan: Unfulfilled Promise?. Washington: Carnegie Endowment for International Peace. 2002. P.91.
11. Dosym Satpaev. An Analysis of the Internal Structure of Kazakhstan's Political Elite and an Assessment of Political Risk Levels. Available at: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no14_ses/11_satpaev/ (accessed 10.10.2022).
12. Rupert Neate. Arrest warrant for Kazakh billionaire accused of one of world's biggest frauds// The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2012/feb/16/arrest-warrant-kazakh-billionaire-mukhtar-ablyazov/> (accessed 07.10.2022).
13. Zharmahan Tuyakbaj ushel v oppozitsiyu. Polnyj tekst//Zona.kz. Available at: <https://zonakz.net/2004/11/24/> [in Russian] (accessed 09.10.2022).
14. Law No. 254-III of 21 May 2007 to amend and supplement the Constitution (Text No. 68)//Adilet.kz. Available at: https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000_/ (accessed 11.10.2022)
15. Kazakhstan: Government Accepts Defeat Over Land Sale Plans. Полный текст // Eurasianet. Available at: <https://eurasianet.org/kazakhstan-government-accepts-defeat-over-land-sale-plans/> (accessed 15.11.2022)
16. Morena Skalamera Groce. Circling the barrels: Kazakhstan's regime stability in the wake of the 2014 oil bust//Central Asian Survey. 2020. Vol.39. No.4. P.480-499.
17. The Real History of the DCK//Kz.expert. Available at: https://kz.expert/en/news/analitika/2577_the_real_history_ofthe_dck/ (accessed 16.11.2022)
18. Chiara Pierobon. The Development of State-civil Society Relations in Kazakhstan//Armenia, Caucaso e Asia Centrale.2016.P.203-226.
19. Andrey Chebotarev. Political Reforms in Kazakhstan: New Course of the President Tokayev. Analytical Report. Nur-Sultan. 2021. P.8-9.
20. Sebastian Schiek. The Politics of Stability in Kazakhstan: Depoliticising Participation Through Consultative Ideology?//Europe-Asia Studies. 2022. Vol.74. No.2. P.266-287.

Информация об авторе:

Пын Жыфын – магистр страноведения и регионоведения, Шанхайская академия глобального управления и регионоведения, Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай.

Peng Zhifeng – Postgraduate of area studies, Shanghai Academy of Global Governance and Area Studies, Shanghai International Studies University, Shanghai, China.